

В этот раз приезд Се Чжэна в Линьюань был официальным. Этажи арендованы, вывеска компании висит, апартаменты куплены заранее.

Жилье находилось в зоне новой застройки — поближе к офису. Вот только места там были безлюдные: куда ни выедь, до цивилизации пилить минимум час на машине.

Лао Тянь еще не приехал, поэтому Се Чжэн вызвал такси до нового дома. Стоило им сесть, как водитель разразился серией чихов.

Се Чжэн по привычке подумал, что того пронял его аромат перца, но когда посторонние запахи в салоне развеялись, он почувствовал запах грейпфрута от Лу Лу. В этот раз он не был свежим, в нем сквозила какая-то резкость.

— Период гона?

Лу Лу поднес рукав к носу:

— Возможно? Сильно заметно? Я пока ничего особо не чувствую.

Он долго шарил по карманам куртки и брюк, пока не нашел подавляющий пластырь и не наклеил его за ухо.

Се Чжэн вспомнил о собственном гоне. У него этот период всегда был как часы: со времен дифференциации — железно раз в полгода. Но из-за беременности в этот раз всё прекратилось.

Через час такси доставило их к новому жилью Се Чжэна. Се Чжэн набросил пальто на сгиб локтя и обошел комнаты.

Помощник заранее нанял людей для уборки, так что идеальный порядок был делом разумеющимся. Однако по сравнению с квартирой в Чэньане здесь многого не хватало: в спортзале было мало тренажеров, да и машино-мест в гараже поубавилось.

Следующие четыре месяца он проведет здесь — в квартире, купленной в Линьюане на пике цен за последние десять лет. Кто бы ни узнал о покупке, все решат, что у него не все дома.

Он останется здесь, пока «пятно» не появится на свет. Гон, новое жилье... этот плод, едва обретший человеческие черты, уже принес в его жизнь массу перемен: плохих, хороших и забавных.

Вечером Лу Лу, несмотря на дождь, сходил за продуктами. Се Чжэн думал, что парень снова приготовит что-то безвкусное, напоминающее по консистенции бумагу формата А4, но мастерство Лу Лу заметно выросло: и еда, и суп были очень вкусными.

После ужина Се Чжэн устроился на диване с ноутбуком, просматривая отчеты под шум телевизора. Дождь усилился, капли громко барабанили по стеклу. Се Чжэна начало клонить в сон, и в какой-то момент его глаза закрылись.

Лу Лу сидел на диване напротив, погружившись в мир коротких видео — изучал, как правильно укладывать волосы феном.

Вынырнув из «океана знаний», он обнаружил, что Се Чжэн уже уснул. Он осторожно принес плед и укрыл его.

Из телевизора донесся диалог актеров:

— Мы сейчас прямо как муж и жена.

— Кто это с тобой «муж и жена»?

— Смотри: ты — женушка, я — муженек.

— Какие еще муженек-женушка? Я твой папаша, засранец!

Лу Лу: «.....»

Что это за сериал такой? Диалоги довольно дерзкие.

Он взял пульт и убавил громкость. Стоило звуку стать тише, как Се Чжэн тут же проснулся и недовольно пробормотал:

— Я вообще-то смотрю.

Лу Лу не сдержался и прыснул: — Моя бабушка всегда так говорит, хотя сама уже всю храпит.

Се Чжэн посмотрел на него с усмешкой:

— О, так ты считаешь, что я уже старый?

— Вовсе нет, — Лу Лу послушно улыбнулся. — Это я слишком молод.

Се Чжэну нужно было рано утром в филиал, но из-за того, что он немного вздремнул, сон как рукой сняло.

Он перевернулся на бок. Лу Лу почувствовал это и, находясь в полудреме, положил руку на его округлившийся живот:

— Дядя Се, не спится? Давай я расскажу сказку тебе и малышу.

Не дожидаясь отказа, Лу Лу начал:

— Жили-были тигр и маленькое деревце. Тигр уснул, а деревце говорит: «Мы прямо как муж и жена». Тигр отвечает: «Кто это с тобой муж и жена?». Деревце говорит: «Ты — женушка, я — муженек». А тигр говорит: «Я твой папаша, засранец!»

Над головой Се Чжэна медленно вырос воображаемый вопросительный знак: «.....?»

Что за бред он несет?

Захотелось выругаться.

Рано утром Се Чжэн уехал в офис.

Когда он уходил, Лу Лу еще спал. Се Чжэн почувствовал, что запах грейпфрута стал намного гуще. По опыту он знал: это признак того, что пик гона у Лу Лу совсем близко. Он нашел в сумке парня пластырь, наклеил ему за ухо и только тогда ушел.

Благодаря присланным заранее помощникам и костяку команды дела в филиале шли как по маслу. Но забот всё равно хватало — Се Чжэн закрутился так, что едва не забыл поесть. Домой он вернулся уже за полночь.

В квартире было темно. Первой мыслью Се Чжэна было, что Лу Лу ушел, но в спальне стоял плотный аромат грейпфрута.

Он открыл дверь и замер, широко раскрыв глаза. Лу Лу «вил гнездо».

Вся одежда из шкафа была вывалена на кровать. Лу Лу сидел в этой куче, завернувшись в одеяло, и аккуратно складывал рубашки Се Чжэна. Красная рубашка с неброским узором в его ловких пальцах превратилась в ровную полоску и легла в основание высокого круглого «гнезда».

Се Чжэн никогда не видел процесс строительства гнезда другим Альфой. Во время прошлого гона Лу Лу он, беспокоясь о бабушке парня, только приносил еду и внутрь не заходил.

Се Чжэн уставился на силуэт Лу Лу, чьего лица не было видно, и сглотнул:

— Охренеть. Это было чертовски возбуждающе.

Услышав голос, Лу Лу медленно поднял голову:

— Дядя Се.

Се Чжэн усмехнулся:

— Малыш, продолжай, не отвлекайся.

Лу Лу снова опустил голову и принялся за следующую рубашку.

Се Чжэн подошел ближе, прислонился к стене и по привычке потянулся за сигаретой, но пальцы нащупали пустоту. У него зудели зубы от первобытного импульса. Он закусил костяшку указательного пальца, наблюдая, как гнездо Лу Лу обретает форму.

Одежды в шкафу было немного, она быстро закончилась, а у гнезда было готово только дно. Лу Лу поднял глаза, пристально посмотрел на Се Чжэна и вдруг резко дернул его за запястье.

Се Чжэн, не ожидавший такого, повалился прямо в центр гнезда. Его тут же захлестнул густой аромат феромонов; кожа покалывала от их концентрации. Он почувствовал, как Лу Лу снова начал обнюхивать его, оставляя горячее дыхание на шее.

Се Чжэн закинул ноги на край гнезда, устраиваясь поудобнее, и перехватил подбородок парня:

— Паршивец, совсем страх потерял? Зарплату вычту.

— Я накопил много денег, не знаю, хватит ли.

Мысли Лу Лу путались, идеи сменяли одна другую, и он бесконтрольно выдавал их вслух:

— Учитель Сун сказал, моя скульптура может взять приз...

— Лекарство такое горькое...

— Еще четыре месяца, если округлить — то всего один, и малыш родится...

— Чудесный малыш...

— Хватит болтать, это глупо...

— Я так и не научился пользоваться феном...

— Если не замолчу, точно примут за дурака...

Се Чжэн не выдержал и рассмеялся:

— ...Так ты и сам понимаешь?

Лу Лу вдруг спросил:

— Дядя Се, а ты не умеешь вить гнездо? — Я оставил две свои вещи в шкафу для малыша, а ты и не заметил.

Этот Глупый Олень.

Слушая его лепет, Се Чжэн чувствовал, как тело охватывает жар. Он приподнялся на локтях, со щелчком расстегнул свой ремень, а затем принялся за завязки на спортивных штанах Лу Лу. Он взял их обоих в руку. Обычно Лу Лу делал всё сам, Се Чжэн никогда не занимался подобным; его движения были неумелыми, но Лу Лу явно наслаждался процессом. По его высокому носу скатился пот и упал на тело Се Чжэна.

В тот момент, когда пиджак Се Чжэна был окончательно безнадежно испачкан, он услышал, как Лу Лу голосом, полным вождения, прошептал:

— Деревце сказало... ты — женушка, я — муженек... а тигр ответил: я твой папаша, засранец...

Се Чжэн: «.....»

Ему показалось, что он — воздушный шарик, в который ткнули иголкой. Его настрой чуть не испарился окончательно. Какие еще деревья, тигры, папаши-мамаши? Что это вообще такое? Мульттики?

Се Чжэн впервые почувствовал, что категорически не успевает за ходом мыслей современной молодежи.

На следующее утро дождь наконец прекратился. Духота ушла, уступив место осенней прохладе.

Се Чжэн завязывал галстук перед зеркалом, когда заметил на шее два красных пятна. Засосы. Сегодня ему предстояло впервые появиться в торговой палате Линьюаня. Идти туда с засосами было явно не комильфо. Се Чжэн наклеил пару пластырей, а перед уходом не забыл хорошенько щелкнуть Лу Лу по лбу.

Впрочем, торговая палата Линьюаня оказалась куда менее формальной, чем в Чэньане. Места мало, кабинетов немного, а имена присутствующих Се Чжэн слышал впервые. Он заметил, что у всех этих людей была общая черта: как и Ху Цичжи, они привели с собой по одному, а то и по

несколько молоденьких и миловидных Омег. Денежные мешки и подонки. А, впрочем... теперь он и сам был одним из них.

Се Чжэн потер костяшкой пальца губы. Краем глаза он заметил, как к нему направляются два симпатичных Омеги:

— Брат Се.

У Се Чжэна не было настроения. Сначала он перекинулся с ними парой фраз, но когда желающих заговорить стало слишком много, он просто сорвал пластыри.

Эффект был мгновенным. Тот, кто посмел оставить засосы на шее Се Чжэна, явно не потерпел бы рядом с ним никого другого. После этого Се Чжэна оставили в покое, но ему быстро стало скучно.

Он достал телефон и написал Лу Лу: «Малыш, всё еще спишь?»

[Deer]: Встал уже.

[Deer]: Только что отпросился у учителя Суна, пять дней отпуска.

[Ce]: О как.

[Deer]: Кстати, дядя.

[Deer]: Подавляющие пластыри заканчиваются. Здесь доставку не заказать. Можешь захватить коробочку, когда будешь возвращаться?

[Ce]: Ты своего мужа за курьера держишь?

[Deer]: ●v●

[Ce]: «.....»

Именно в этот момент Се Чжэн осознал: Лу Лу в роли содержанки-любовника всё меньше воспринимает его как грозного босса. Будь Лу Лу сейчас перед ним, он бы точно похлопал его по щеке и с ехидной ухмылкой спросил: «Ты это с кем тут страх потерял?».

Но Лу Лу рядом не было. Се Чжэн коснулся губ, подумав, что, в общем-то, это и не важно. Это его смысленный олененок. Только лицо у него было кротким, а на деле — тот еще прохвост. Он ведь с самого начала не смотрел на него как на босса, иначе не набрался бы наглости его поймать.

В голове Се Чжэна всплыла цифра: год и пять месяцев. До окончания их двухлетнего соглашения остался один год и пять месяцев.

Дневник Се Чжэна [Одиннадцать лет назад]

Неужели в этом мире бывают Альфы, которые не чувствуют феромонов и не могут их выделять??

И неужели бывают такие Альфы, как я, которым нравятся Альфы...

Что за хрень вообще творится.

<http://bllate.org/book/17015/1608536>